

18+

Возвращение к Началу

Судьба сведет нас вместе снова

ДЖЕЙН КОУЛМАН

Джейн Коулман

Возвращение к началу

«Издательские решения»

Коулман Д.

Возвращение к началу / Д. Коулман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607686-0

Анна Роунт и Стефан Грин были самой счастливой парой, которой завидовали друзья. Но их счастье длилось не долго: потеря памяти из-за случившейся аварии. Смогут ли Анна и Стефан вернуть себе память? Смогут ли они вспомнить друг друга?

ISBN 978-5-00-607686-0

© Коулман Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	18
Глава четвертая	23
Глава пятая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Возвращение к началу

Джейн Коулман

© Джейн Коулман, 2023

ISBN 978-5-0060-7686-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Девушка стояла на балконе, держа в руках чашечку горячего кофе, и любовалась, как жители ее любимого города начинают новый день. Прохладный утренний ветерок обдувал лицо, а проснувшееся солнышко светило в глаза. Девушка любила это время дня, а тем более сегодня более особенный день, чем обычно.

Неожиданно со спины ее обнял жених, только проснувшийся один в постели. Лишь кот, свернувшись в клубок, спал рядом. Не застав любовь всей своей жизни в кровати, он отправился на поиски и обнаружил на балконе ее, одетую в нежно-голубую шелковую пижаму.

– Доброе утро, ангел, – прошептал мужчина на ухо девушки, нежно касаясь губами ее мочки.

– Доброе, Стеф, – ласково пропела она, повернувшись к нему лицом.

Запечатлев на губах легкий поцелуй, он забрал у нее чашку с кофе из рук.

– Я в душ, – сказала Анна и скрылась за балконной дверью.

Стефан сделал глоток кофе и облокотился на балконное ограждение. Неделю назад он сделал Анне предложение руки и сердца на глазах всего торгового центра, а уже сегодня они идут договариваться с одним священником, чтобы он провел их свадебную церемонию. Это был самый счастливый день в их жизни. За тем, как светила девушка, Стефан не мог перестать наблюдать. Он так сильно любил ее.

На улице, к тому времени, когда они вышли, солнце стояло высоко. Белое платье А-силуэта идеально сидело на девушке и подчеркивало ее осиную талию. Стефан шел рядом с ней и улыбался: он счастлив иметь такую невесту, а в скором будущем жену.

Проходя по аллее, Анна весело рассказывала последние новости жениху. Вот ее коллега купила новую машину, вот ее босс вчера вернулся из Италии, в которой был на презентации книги. Стефан внимательно слушал ее и комментировал. Ему никогда не надоест слушать ее.

Когда пара подошла к пешеходному переходу, горел красный свет.

– Пойдем, пока машин нет, – подначивала Анна Стефана.

Ей уже не терпелось поскорее дойти до церкви и пообщаться со священником. Анна каждый раз представляла себя в белом подвенечном платье, Стефана в костюме под аркой, а священник зачитывает клятву.

– Нельзя переходить дорогу на красный, – вторил мужчина.

Но Анна не слушала его, и, словно маленький ребенок, тянула жениха за руку. Стефан сдался и все-таки согласился пойти за ней.

Им оставалось пройти какой-то жалкий метр, чтобы оказаться на злополучной противоположной стороне, как из-за поворота появилась машина.

Это был фургон, за рулем которого сидел мужчина лет сорока пяти. Он ехал на работу и отвлекся на секунду, чтобы взять телефон и ответить на звонок. Слишком поздно водитель заметил пару, перебегаящую дорогу на пешеходном переходе.

Анна услышала звук мотора машины. Повернув голову, она поняла, что они не успеют уйти с дороги, а водитель затормозит. Шок парализовал тело, и Анна остановилась, а вместе с ней и Стефан, которого она держала за руку.

Девушка услышала крик, возможно свой собственный, а возможно и Стефана. Последнее, что она видела – отлетающее тело Стефана на целый фут! Крики прохожих, причитания водителя, все было как в тумане несколько секунд, а дальше – пустота.

Глава первая

Анна

Аварии происходят сплошь и рядом. Каждый третий попадает в нее: в крупную или в мелкую. Как Анна Роунт.

Она попала в ДТП месяц назад со своим женихом, направляясь в церковь. Ее переломы были незначительными, что удивляло врачей.

– Она родилась в рубашке, – говорили они каждый раз после проверки состояния девушки. Все поражались ее ангелу-хранителю, который спас ее в тот день.

Только не сберег он одну вещь девушки.

Память.

Как выяснилось, девушка не помнит примерно пять лет своей жизни. Родители ее горевали. Мать Анны пролила множество слез, которые просились наружу, пока дочь лежала на больничной койке в больничной пижаме и смотрела в потолок, слушая пицание приборов. Отец, глава семейства, говорил своей жене, что им повезло, ведь Анна жива, почти здорова, серьезных травм нет. Миссис Роунт соглашалась с мужем, но ей было плохо от того, что придется врать своей дочери, своей кровиночке.

Мистер Роунт отправился к медсестре, чтобы взять успокоительное для своей жены, а миссис Роунт вошла в палату к дочери и присела на стул рядом с ней, взяв ее за руку.

– Милая, как ты? – спрашивает женщина, сдерживая всхлипы. Она не хочет причинять дочери боль, но другого выхода нет.

– Все в порядке, мам, – тихо ответила Анна, слегка сжимая руку мамы.

Завтра эту девочку выписывают, и она отправится домой, окажется в родных стенах, которые помогут ей восстановиться окончательно.

– Может тебе воды дать или, может, ты голодна? – миссис Роунт начинает копошиться в тумбочке возле койки в поисках какой-нибудь еды.

– Нет, мама, я не голодна, спасибо.

Анна отвернулась от матери и устремила свой взгляд в окно, где было чистое голубое небо и яркое солнце. Какие-то вспышки появлялись в голове девушки, но она никак не может их сопоставить, собрать картину. Это сводит ее с ума, это сводит с ума ее мозг. Такое чувство, что все моменты ее жизни собрались воедино и терроризируют ее голову. Не зря же половина ненужной информации удаляется из нашего мозга.

Возвращается мистер Роунт со стаканом воды в одной руке и с таблеткой в другой. Он дает это жене, и та выпивает все содержимое. Мужчина садится по другую сторону кровати и смотрит на дочь. Та задумчиво смотрела в одну точку и не моргала.

– Анна, может ты хочешь поспать, а мы тебе мешаем? – спрашивает отец, переживая за состояние дочери.

– Я была бы вам признательна, – тихо сказала девушка, посмотрев на отца.

Мистер Роунт провел рукой по темным волосам дочери и встал. Миссис Роунт поцеловала Анну, и они вышли из палаты.

– Мистер Дуглас! – позвал мистер Роунт врача, завидев его, выходящего из чьей-то палаты.

– Я слушаю вас, мистер Роунт, – улыбнувшись, сказал мистер Дуглас, подходя к ним.

– Это нормально, что моя дочь смотрит в одну точку, не моргая? – спрашивает мужчина, вспоминая равнодушное лицо Анны.

– Мистер и миссис Роунт, ваша дочь пережила жуткую аварию и потеряла память, как, по-вашему, она должна себя чувствовать? – задал риторический вопрос врач, на что миссис Роунт снова расплакалась.

– Сью, перестань плакать, – обнимая жену, проговаривал мужчина.

– У вашей дочери в голове всплывают разные моменты из жизни, которые она не может сопоставить, ведь там могут появляться картинки и двухлетней давности, которые она не помнит. Анна может испытывать боль из-за того, что она не может ничего с этим сделать.

От такого заявления Сью лучше не стало. Она присела на стул и залилась горькими слезами. Доктор сжал плечо миссис Роунт в знак поддержки и с их позволения ушел к пациентам, которые ждали его.

– Я даже представить себе не могу, что испытывает наша дочь, – сквозь рыдания говорит Сью и кладет голову на грудь Фреда. Мистер Роунт успокаивал жену, хотя внутри него разгорался настоящий пожар ненависти к водителю, который сбил ее.

Водитель не уехал с места происшествия, а наоборот – помог пострадавшим. Он вызвал «скорую» помощь, на суде говорил чистую правду: он не видел пешеходов, они появились из ниоткуда. Его посадили на четыре года в тюрьму, а этого мужчину дома ждут жена и дочка, которые горюют по главе семейства.

Анна все это время лежала в палате на кровати и слышала рыдание матери. В ее голове начали строиться картинки самого страшного, но понимая, что с ней все в порядке, она чуть расслабилась, но волнение не покидало ее.

Анна посмотрела на монитор, который монотонно пищал. Из него выходили проводки, доходящие до руки девушки. Как же ее достало это больнично-стерильное помещение, в котором она провела этот дурацкий месяц под всхлипы матери, грустные взгляды отца и редкие визиты сестры, по которой она уже успела соскучиться.

У ее сестры в школе самая настоящая запарка с предстоящими экзаменами. Беверли не может найти и свободной минуты, чтобы навестить сестру. Все свое свободное время она проводит дома за учебниками. Беверли не была круглой отличницей, но училась прилежно, стараясь получать только В и А.¹

Завтра Анну выпишут из больницы, и она снова сможет окунуться в суматоху будней. Анна давно не работала, по крайней мере она этого не помнит, поэтому ей придется заново приналечь на обучение в своей работе, то есть подтянуть языки. Девушка работает переводчиком в одном издательстве, переводя тексты румынских, французских и русских рукописей на английский язык.

Девушке нужно будет только повторить алфавиты и парочку слов, чтобы вспомнить весь язык. Эти языки она учила, будучи подростком в школе. Мама заставляла ее осваивать иностранные языки, говоря, что это пригодится в будущем. И оказалась права. Анна жить не может без работы переводчика. Она раньше хотела выучить немецкий и испанский, но это было год назад, поэтому она этого не помнит.

Анна закрыла глаза, пытаясь уснуть, как она и сказала отцу, но не могла. Снова картинки вставали у нее перед глазами, отчего она сильно зажмурилась и закричала. Мистер Дуглас влетел в палату вместе с родителями девушки. Мистер Дуглас принялся успокаивать девушку, попутно вызвав медсестру, нажав на кнопку.

– Что произошло? – спросил доктор, слегка шлепав ее по щекам.

– Я... я не могу уснуть... картинки... мешают мне, – еле-еле выговорила Анна, прикрыв глаза.

– Все будет в порядке, Анна, сейчас придет медсестра и принесет снотворное, – заверил ее мистер Дуглас.

¹ В/А – американская система оценок. В – означает 4 (хорошо), а А – 5 (отлично).

Заходит медсестра, неся таблетку. Налив воды в стакан из графина, доктор дал препарат девушке. Анна покорно выпила ее и легла обратно. Темные волосы рассыпались по подушке, и девушка прикрыла глаза. Четыре пары глаз смотрели на нее, на ее мирное дыхание, на ее грудную клетку, которая вздымалась и опускалась.

– Не нужно на меня так смотреть, со мной уже все хорошо, – сказала девушка, не открывая глаз. Все улыбнулись и покинули палату, оставив пациентку одну.

На следующий день утром приехали родители девушки. Выписка Анны должна была состояться после обеда, когда проверят самочувствие пациентки. Мистер Дуглас с самого утра повел Анну на последние обследования, чтобы со спокойной душой отправить девушку домой.

Мистер и миссис Роунт были в палате у дочери и собирали ее вещи. Мистер Роунт собирал какие-то книги и журналы в пакет, а миссис Роунт собирала вещи девушки в сумку, кроме тех, которые она наденет на выписку. Цветы, которые дарили друзья, когда приходили сюда, чтобы навестить подругу, миссис Роунт решила оставить в больнице, решив, что уборщица сама решит, что с ними делать.

Собрав все вещи, они сели на больничную койку и принялись ждать свою дочь. Мистер Дуглас заверил, что все пройдет быстро: она сдаст пару анализов и поговорит минут десять с психотерапевтом. Состояние девушки оставляет желать лучше, но лучше не рисковать. Анне нужно провериться, попить какие-нибудь таблетки успокоительного, чтобы нормализовать свое душевное состояние.

Анна сдала кровь на анализ, проверила сердце и сейчас сидела у психотерапевта. Это была женщина, на вид которой было около тридцати пяти лет. В уголках глаз образовывались морщинки, когда она улыбалась, короткие блондинистые волосы были заправлены за ухо, и было всего лишь одно кольцо на указательном пальце правой руки. Глаза у нее были добрыми, цвета морской волны. Такое складывалось впечатление, что это была тридцатипятилетняя Барби.

– Анна, я должна быть уверена, что ты в порядке, иначе тебя не выпишут отсюда, – говорила мисс Хьюман, вертя в руках синюю ручку, которой она периодически делала какие-то записи.

– Мисс Хьюман, я чувствую себя прекрасно, сколько раз мне нужно это говорить? – Анна начала злиться. Почему ей не верят? Ведь девушка, по анализам, чувствует себя отлично, нет ни единого перелома, ни единой ссадины.

– Хорошо, Анна, но ты должна будешь иногда навещать меня, чтобы я могла проверять твое состояние.

– Конечно, мисс Хьюман, я буду приходить, – без тени сарказма ответила Анна. Она старалась понимать, что это только ради нее, ради ее здоровья. Анна обязательно будет посещать врача, делать все, что она скажет.

– Можешь идти. – Мисс Хьюман отпускает девушку, и Анна выходит из кабинета, попрощавшись. Дойдя до своей палаты, Анна открывает дверь и проходит внутрь. Ее одежда лежала на больничной койке, которую уже успела убрать уборщица, а родители стояли у окна, обнимаясь и смотря на больничный двор.

– Мам, пап, я готова, – тихо говорит Анна, прерывая их идиллию. Мистер и миссис Роунт повернулись к девушке, улыбаясь.

– Отлично! – восклицает мать, подойдя к дочери. Она обнимает Анну и целует в кончик носа, от чего девушка поморщилась.

– Я пойду за выпиской, – говорит отец. Он целует дочь в макушку и выходит из палаты, давая время дочери, чтобы та оделась.

– Ты в душ пойдешь? – спрашивает миссис Роунт, подходя к кровати.

– Нет, я дома приму душ. – Анна садится на койку и проводит рукой по своей одежде, лежащей рядом, не веря, что уже через пару минут она уедет отсюда.

– Хорошо, я пойду найду мистера Дугласа, – говорит миссис Роунт, оставляя дочь одну в палате.

Анна начинает медленно одеваться: сначала снимает больничную пижаму, затем надевает бюстгальтер, потом надевает джинсы и футболку. Ее куртка, на всякий случай, лежала в машине отца на заднем сидении.

Девушка подошла к окну и посмотрела на гуляющих людей во дворе больницы. Старики медленно передвигались по тропинке, молодые люди сидели на лавочках и читали книги, а маленькие дети играли на площадке, созданной специально для детей.

Машина останавливается возле двухэтажного домика, в котором уютно и приятно находиться. Миссис Роунт очень любит создавать уют в своем доме и постоянно покупает какие-то милые штучки в магазинах, за что муж ее попрекает, но потом помогает все расставить.

Анна вышла из машины и медленными шагами направилась к дому. Мистер Роунт начал доставать из багажника сумки с вещами дочери, а миссис Роунт, захватив куртку Анны, направилась за ней. Анна смотрела на все так, будто впервые в жизни видела, но на самом деле это не так.

Анна помнила, как она с сестрой тут бегала, как они праздновали Рождество, день Благодарения, Хэллоуин, как Анна приходила домой после школы, но было здесь что-то неродное. Девушка чувствовала себя здесь не в своей тарелке, как будто она не дома, а в гостях. Анна чувствовала такое впервые, и ей захотелось тут же поговорить с мисс Хьюман, но нужно сделать это не сейчас, ведь девушка может заблуждаться.

Как только Анна вошла в дом, ей сразу на глаза бросился серый мохнатый клубочек, свернувшийся на стуле, стоящим в прихожей. Это был кот, Маркиз, которого родители подарили Анне на день рождения два года назад. Девушке тогда стукнуло двадцать один, и она была очень счастлива получить кота в подарок, которого так страстно желала. Она могла позволить его себе купить, но что-то все время мешало ей это сделать.

– Это Маркиз? – тихо спрашивает Анна, присев рядом с котом. Она провела пальцем по его макушке и носику, от чего кот проснулся и замурчал, завидев свою любимую хозяйку. Кот поднялся, потянулся, выгнувшись дугой, а потом прыгнул на руки девушки, замурчав еще громче и ласкаясь об ее подбородок и руку, которой она гладила его.

– Да, Анна, это он, – ответила мать, удивляясь тому, что дочь его вспомнила. Отец на секунду остановился, а потом продолжил свое движение, улыбаясь.

– Я помню его, мам, помню! – радовалась Анна, нежно обнимая кота. Мать подошла к девушке и обняла ее так крепко, как это было возможно. На крошечную долю секунды она испугалась, что дочь вспомнила все, но как оказалось, это было не так.

– Я очень рада, Анна, – промолвила миссис Роунт и повела Анну в гостиную, где девушка села на кресло, крепко прижимая к себе Маркиза, чему тот не был против. Он очень сильно скучал по хозяйке, места себе не находил.

– Маркиз, – сладко прошептала Анна и поцеловала кота в макушку. – А где Беверли? – спохватилась Анна. Она так хочет увидеть свою сестру и обнять, что не передать словами.

– Беверли сейчас в школе, готовится к экзаменам с учителями, – пояснила мама, и Анна заметно расстроилась. Последний раз Беверли была у сестры пять дней назад, и Анна уже просила прихода сестры, скорее не просила, а требовала. – Не расстраивайся, Беверли скоро придет, у учителей она не задерживается надолго.

– Хорошо.

Анна отпустила Маркиза и облокотилась на спинку дивана. Хоть Анна сегодня ничего не делала, она очень устала и хотела спать, ну или хотя бы принять горячую ванну.

– Анна, что ты еще помнишь? – тихо спросила миссис Роунт, стараясь сделать свой голос невозмутимым. Миссис Роунт боялась, что дочь могла вспомнить не то, что надо.

– Я же уже говорила, что у меня абсолютно черное пятно, – вздохнула Анна и потерла переносицу двумя пальцами. Ее так злит этот вопрос, что хочется лезть на стенку. Каждый день этот вопрос всплывал. Его задавал то врач, то мать, а отец даже не спрашивал, потому что прекрасно понимал, что его дочка устала от этих расспросов.

Лишь один отец понимал ее.

– Ты же вспомнила кота, я думала, что ты еще что-то вспомнила, – виновато произнесла миссис Роунт, опуская взгляд на Маркиза, который свернулся клубком у ног Анны.

– Мам, если бы я что-то вспомнила, я бы сказала тебе, – поясняет Анна, и в гостиную заходит отец, мистер Роунт.

– Дорогая, нас ждут соседи, – напомнил он, протягивая жене пальто.

– Ах, да, – вспомнила миссис Роунт и слегка стукнула себя по лбу.

– Куда вы собрались?

– Соседи пригласили нас на обед, так что дом в твоём распоряжении до вечера. Когда придет Беверли, скажи ей, что еда на плите, а то она проходит мимо кухни, уставившись в свой учебник, – возникает миссис Роунт, надевая пальто. Завязав пояс, родители поцеловали дочь и вышли из дома.

Анна не чувствовала себя здесь как дома. Такое чувство, что она была здесь в гостях, приехала погостить на пару дней.

Набрав воды в ванну, она переоделась в домашнюю одежду, взяла свою любимую книгу «Джейн Эйр» и зашла в ванную комнату.

Беверли пришла в шестом часу домой. Как и говорила мама, сестра Анны зашла в дом, уткнувшись в учебник. Анна стояла, опершись о косяк и скрестив руки на груди. Беверли даже внимания не обратила на сестру, погруженная в историю Америки.

– Беверли, – позвала Анна сестру, и та подняла голову. Глаза Беверли загорелись, и она бросилась к сестре на шею, кинув учебник на пол. Анна не ожидала такой реакции и слегка пошатнулась, но удержалась на ногах. – Я тоже рада тебя видеть.

– Анна! Когда тебя выписали? – спросила Беверли, не отлипая от старшей сестры.

– Сегодня. Родители ушли к соседям, а ужин на плите, – проинформировала Анна Беверли и пошла на кухню, чтобы наложить еду в тарелки. Анна не ужинала, дожидаясь сестры, она хотела с ней вместе покушать и поговорить.

– Я переоденусь и помою руки только! – крикнула Беверли с лестницы и поднялась на второй этаж. Анна разложила еду по тарелкам, налила сок в стаканы и села за стол, дожидаясь младшей сестры. Беверли спустилась спустя, примерно, пять минут.

– Как ты? Как школа? – спросила Анна, засовывая макароны в рот. Миссис Роунт приготовила болоньезе, пальчики оближешь. Девочки всегда просили готовить именно болоньезе, потому что это получалось у нее лучше всего.

– Я в порядке, школа тоже. Вот, готовимся к экзаменам, – Беверли протянула Анне листочек по подготовке. Там было так много определений и правил, что у Анны разболелась голова.

– Столько всего, – с ужасом произнесла Анна. – Неужели я все это сдала?

– Да, Анна, тебе повезло, а вот мне нет, я сдаю в этом году, – обидчивым тоном проговорила Беверли и отпила чуть-чуть сока.

– Ты так выросла с тех пор, как я помню тебя, – улыбаясь, говорит Анна. Девушка не помнила взросление сестры, вступление на ступень совершеннолетних ребят, и ей было очень плохо от того, что ей не довелось этого вспомнить.

– Неужели ты не помнишь мое день рождения? – ужаснулась Беверли и принялась рассказывать свой день рождения, конечно же, не упомянув о самом главном – с кем была Анна. Они разговаривали очень долго, Беверли старалась восстановить в памяти сестры хоть какие-то моменты.

Беверли не имела ничего против ухажеров сестры, если те не бросали ее. Если какой-то парень бросает Анну, Беверли вступает на тропу войны и делает так, чтобы потом бывший ухажер попросил прощения у Анны. Анна до сих пор не понимала, как она это делает, но потом сдалась и не стала ничего выяснять, так как Беверли не говорила.

Родители Анны что-то скрывали от дочери, это сразу стало понятно, но Анна пока не додумалась до этого, и Беверли молчала. Беверли хоть и не нравилось вранье, – она всегда была за правду, – но родители настояли так, что младшая дочь не могла отказаться, иначе съедет из дома в общежитие, когда закончит школу и поступит в университет, а общежитие было для нее самым страшным. А вообще, мистера и миссис Роунт заставили молчать, заставили не говорить о прошлом Анны самой Анне.

– А когда ты приезжала к нам в гости... – начала было Беверли, но осеклась.

– Приезжала? – переспросила Анна, хмуря брови. Неужели она где-то жила?

– Я сказала «приезжала»? – Беверли сделала удивленный тон и набила рот болоньезе.

– Беверли, – угрожающе позвала Анна. – подумала Анна, сжимая вилку. Та угрожающе погнулась, предостерегая, что может сломаться. *«Что она от меня скрывает?»*

– Раньше ты жила в квартире, одна, – добавила Беверли, уже успокаиваясь. Главное, чтобы здесь она не облажалась.

– В квартире?

– Да, Анна, в квартире. Ты часто приезжала к нам, стараясь навещать нас как можно чаще.

Анна встала из-за стола и направилась в свою комнату. От загадок, от недосказанности у нее разболелась голова, такое чувство, что она сейчас лопнет. Присев на кровать, Анна взялась за голову. В голове творилась полнейшая каша: какие-то картинки, какая-то неизвестная мебель, люди – все это давило на нее, делая ей больно. Анна осела на пол и тихонько заплакала.

– спрашивала она себя, рыдая. Она аккуратно поднялась и легла на кровать. Спустя какое-то время она уснула, видя во сне всю ту же картинку: какие-то картины на стенах, неизвестная мебель и люди. *«Почему так больно что-то вспоминать?»*

Глава вторая

Стефан

Он стоял у окна и смотрел во двор больницы. Скоро его отсюда выпишут, и он больше никогда не увидит это место, по крайней мере, он на это надеялся. Присев на кровать, парень взял в руки газету и принялся ее читать уже в сотый раз, потому что больше нечего было делать. Родители не приносили ему никаких книг, считая это слишком сильной нагрузкой на мозг, который повредился во время аварии.

Парень лишился памяти после аварии, при которой его сбил фургон месяц назад. Четвертое февраля стало для него чем-то вроде траурной даты, так как он потерял частичку себя. Память его подвела, и теперь юноша не помнит около шести лет своей жизни. Какие-то обрывки всплывали в памяти, но он никак не мог их разобрать, просто вспышки перед глазами... и девушка. Девушка невероятной красоты, чем-то даже похожая на ангела, только брюнетка.

Брюнетка.

Парню нравились брюнетки.

– Стефан, – позвала женщина лет сорока шести, войдя в палату.

Она пошла к нему и села рядом.

Женщина была стройной, одевалась официально, была достаточно строгой и деспотичной, как и ее муж. Она не терпела ссор в семье, любила пообсуждать чужие семьи, но свою оскорблять не позволяла, стойко стояв на защите семьи Грин. Ее муж был точно такой же по характеру, но чае потакал жене, чтобы та лишней раз не трогала его. Двое сыновей и дочь выросли, на удивление, в любви и заботе от обоих родителей. Им не знакомы насилие, крики. Но строгость никуда не девалась. С возрастом они начали понимать, что из себя представляют каждый из родителей, поэтому старались не нарушать правила, смирились с мамиными законами, принципами.

– Да, мам? – Стефан повернулся к матери лицом и попытался улыбнуться.

Она ласково поправила его челку, погладила по щеке, а потом сказала:

– Я до сих пор не могу поверить, что тебя наконец-то выписывают. Отец там занимается выпиской, поэтому нам придется немного подождать. Билл будет ждать нас дома, а Моника подъедет как раз к нашему приезду.

– Хорошо.

Стефан поднялся с кровати и выкинул газету в мусорное ведро, все равно в ней нет никакого толка. Новостей нет никаких интересных, а читать про то, как спасатели сняли котенка с дерева, было уже тошно. Ничего нормального найти не могут и пишут всякую чушь.

Налив себе в стакан воды, юноша принялся медленно ее пить. Миссис Грин это нервировало, поэтому она выхватила стакан из рук сына и поставила на тумбочку.

– Прекрати, Стефан. Ты же прекрасно знаешь, что я не люблю тишину, не люблю твое молчание.

– Мам, все в порядке, я рад, что еду домой.

– Я тоже этому очень рада, сынок.

Женщина обнимает сына и, пока тот не видит, вытирает слезу, которая предательски скатилась по ее щеке. Миссис Грин не любила показывать свою слабость, стараясь всегда выглядеть уверенной в себе женщиной. Показывала свой стальной нрав. Никто никогда не видел, как плачет Вивиан Грин. Но никто не может в себе копить все негативные чувства. Рано или поздно они выйдут наружу горькими слезами, криками и истериками. Пока она одна, Вивиан

садится на край ванны и начинает плакать, плакать от того, что ее сын чуть не погиб, плакать от того, что муж к ней охладел.

В палату вошел мистер Грин, держа в руке пиджак. Он выглядел серьезным, но в душе был рад, что его сына отсюда наконец выписывают.

Отец Стефана подошел к сыну и пожал ему руку, сообщив, что через час будет готова его выписка. Стефан был рад вернуться домой, но видеть жалостливые лица, которые будут смотреть на него, когда пойдет, например, в магазин, был не в силах. Ведь в районе, где живет Стефан и его семья, все друг друга знают, и все прекрасно знают, что происходит у всех в семье, из-за чего потом складывается впечатление, будто за тобой следят.

– Ну что, как ты себя чувствуешь?

– Все хорошо, отец. Я мог бы отойти? – спросил парень, посмотрев на обоих родителей.

Они переглянулись, а потом разрешили покинуть ему палату, убедившись, что он себе ничего не сделает. Психолог говорил, что у юноши могут быть срывы, из-за которых его нельзя оставлять одного. Родители подняли шум, но врач убедил, что скоро это пройдет, когда парень войдет в нужное русло: друзья, дом, семья, работа.

Стефан вышел из палаты и медленно направился по коридору. Парень познакомился здесь с одной девушкой, с которой часто проводил время. У нее была травма, которая сейчас уже почти прошла. Стефан любит ходить к Василисе за дружеским советом или просто за дружеским разговором. Она очень милая и дружелюбная, но по рассказам девушки она утверждала, что это не так. Она была эгоисткой, но со Стефаном она чувствовала себя по-другому, ей хотелось быть для него всем, стать центром его внимания. Но сейчас Стефан шел к ней, чтобы сказать, что его выписывают, и, конечно же, юноша расстроит Василису.

– Василиса, – зовет Стефан, проходя в палату.

Девушка лежала на кровати и читала какую-то книгу. Судя по обложке, можно сказать, что она читает какую-нибудь фантастику, а Василиса была фанаткой мистических существ, какой-нибудь магии и всего подобного.

– Стефан! – воскликнула она, вставая с кровати.

– Василис, – начал было Стефан, но девушка перебила его, усаживая на кровать.

– Слушай, тут такая скукотень, я уже не могу сидеть в палате, пойдем прогуляемся? Завтра, кстати, можем сходить в больничный двор, меня теперь выпускают, – беспрерывно щебетала девушка, совершенно не замечая, что парень пытается ей кое-что сказать.

– Василиса, нам надо поговорить.

– Не пугай меня так, – выдохнула девушка, садясь рядом и улыбаясь.

– Меня выписывают, – на одном дыхании произнес Стефан и опустил взгляд. Он не мог смотреть ей в лицо, он не мог смотреть ей в глаза, которые наполнялись грустью.

– Здорово, – без особого энтузиазма сказала Василиса и встала с кровати. Она вышла из палаты, оставив его одного. Стефан не стал ее останавливать, так как понимал, что девушке нужно остыть, иначе потом не избежать пожара внутри нее.

Стефан вышел на улицу, держа в руках свою сумку. Он вдохнул запах свободы, слегка улыбнулся и пошел к машине отца. Ему так и не удалось найти Василису и поговорить с ней, но он зарекся, что приедет к ней, проведает ее, да и вообще, что будет ее навещать, ведь они друзья.

До дома они добрались достаточно быстро. Их дом находился в двух кварталах от больницы. Стефан понял, что это достаточно удобно, не придется брать машину отца или ехать на общественном транспорте. Миссис Грин все время что-то говорила, пыталась поднять настроение всем, но ее никто не слушал, погружившись в свои мысли, и она сдалась. Ей совершенно не нравилась энергетика в машине, которую излучали муж и сын. Вот ее второй сын, – Билл, который всего на два года младше Стефана, – всегда был веселым, с ним поездка была в радость, и его девушка говорит так же.

Мелисса Браун была очень милой девушкой. Она была словно ангел, сошедший с небес. Ее ангельское личико, ее ангельский голосок – все это выдавало в ней сущность существа, который помогает своему подчиненному. Вивиан Грин верующая женщина, и она верит, что Мелисса является ангелом-хранителем для ее сына Билла. Они очень подходят друг другу: оба веселые, оба хулиганы, но вместе они – сила, которая пойдет против зла.

Стефан, лежа в палате, мечтал найти такую же для себя. Не просто девушку, готовую прожить с ним всю жизнь, а вторую половину, вторую часть души. Он так боялся ошибиться. Парень считал любовь сильнейшим чувством, способным свернуть горы.

Стефан вышел из машины, забрал сумку и вошел в дом, не дожидаясь родителей. Дом обдал его холодом, сквозившим из-за всех щелей. Мурашки покрыли все тело парня, от чего ему захотелось выйти отсюда, но он сделал шаг вперед и прошел в гостиную. Там сидела девушка с каштановыми волосами, нежно улыбаясь парню. Это была Джоан Мур.

Джоан Мур была их соседкой, она жила напротив уже очень долгое время. Ее высокомерие никогда не нравилось Стефану, но в целом она неплохая девушка, довольно милая и общительная, правда ни все могут найти с ней общий язык. Тихоням рядом с ней не место. Девушка была влюблена в Стефана еще с детства, когда они познакомились на территории Джоан: мячик закатился на ее участок, когда мальчишка играл на дороге.

– Джоан, – прошептал Стефан, радовавшийся тому, что он наконец-то увидел знакомое лицо, помимо семьи, конечно же.

– Ты меня помнишь, – выдохнула девушка, радуясь.

– Да, конечно, у меня же около шести лет отшибло, – шутя, говорит Стефан, кладя сумку на диван. Родители не стали входить в гостиную, а отправились на кухню, надеясь, что все пойдет по плану, и Джоан справится со своей обязанностью.

– Значит, ты не помнишь?..

– Не помню что? – требовательно спросил Стефан. Почему-то сейчас он был раздражен.

– Мы встречаемся.

Это признание выбило его из колеи. Стефан смотрел на девушку, не моргая. Он не мог даже пошевелиться, а Джоан стояла и ждала реакции. Ей хотелось, чтобы Стефан поверил ей, подошел и поцеловал, сказав, что все будет хорошо. Но этого не произошло и спустя несколько минут. *«Как мы можем встречаться, если мы только друзья?»*

– Стефан, – тихо позвала Джоан, подойдя к нему. Она приложила ладонь к его щеке, а он отдернулся, как от пощечины.

– Я... Мы до сих пор пара?

– Да, дело близилось к свадьбе, но произошла авария...

Стефана как токомшибануло. Квартира. Документы. Каштановые волосы. Дорога. Фургон. Все эти воспоминания ударили в голову парня, от чего он присел. Картинки были вспышками, даже скорее фотографиями, которые вставали перед глазами. У Стефана разболелась голова, и он сжал указательными пальцами виски, зажмурившись.

– Стефан, что с тобой? – Джоан села перед ним на корточки и взяла его за руки, сжимая их, чтобы он вернулся в реальность.

– Я вспомнил.

– Что ты вспомнил? – с осторожностью спросила девушка. *«Неужели он вспомнил все?»*

– Я вспомнил, как мы собирались в нашей квартире. Ты собирала документы, а потом мы вышли из дома. Потом дорога, фургон, а дальше... Ничего.

Джоан выдохнула, села на диван и обняла Стефана, положив голову ему на плечо. Она нежно поглаживала парня по голове, радуясь тому, что память не вернулась целиком. Если бы Стефан вспомнил абсолютно все, то план провалился бы, но он ничего не вспомнил, и Джоан ликовала.

После небольшого отдыха они решили отправиться прогуляться по парку. Стефан был не против выйти на улицы Нового Орлеана и прогуляться, иначе дома он бы сошел с ума. Он готов признать, что с Джоан было весело гулять. Она много рассказывала о их отношениях, куда они ездили, но картинки не появлялись перед глазами, и Стефан решил сдаться: он был готов снова начать встречаться с Джоан, а потом все-таки жениться на ней.

Джоан купила мороженое, а потом как-то так получилось, что все это мороженое оказалось на лицах парочки. Девушка смеялась на всю улицу, из-за чего прохожие оборачивались на них, но паре было плевать, им было слишком весело. По сути Джоан всегда была веселой, скучной ее точно назвать было нельзя, и Стефан в этом убедился сегодня. Он чувствовал радость, но не счастье.

Многие думают, что «радость» и «счастье» одно и то же, но это абсолютно не так. Радость – положительная эмоция, которую способен почувствовать каждый, а счастье – состояние человека, при котором он чувствует покой и умиротворение, испытывает наибольшую внутреннюю удовлетворенность. Кто-то сказал бы, что это синонимы, но Стефан считал иначе.

– Спасибо, что провела со мной время, – поблагодарил Стефан, когда проводил девушку до дома. Джоан была рада тому, что Стефан был рад провести с ней время, хоть немного отвлечшись от всех проблем, окружающих его.

– Ты чего? Мне же это в радость.

– А почему ты не навещала мне в больнице? – спросил Стефан.

Джоан немного ступешалась от этого вопроса, но быстро взяла себя в руки и ответила:

– Я уезжала по работе и совершенно не могла к тебе зайти, но я очень хотела, правда, – в этом она не обманула, она правда хотела его увидеть, но проблемы не давали ей этого сделать. Джоан любит Стефана и желает ему счастья, но родители парня довольно сложные личности, с которыми абсолютно не стоит спорить, особенно с матерью. Она за счастье сына с головой в омут готова прыгать, лишь бы угодить себе и при этом не расстроить сына.

– Хорошо, я пойду к себе, за сегодня я очень устал, – хоть еще и была половина седьмого, Стефану хотелось лечь в кровать с любимой книгой и не вылезать оттуда.

Любовь к чтению у парня появилась на втором курсе университета. Преподаватель порекомендовал студентам прочесть одну книгу, от которой они точно не захотят оторваться. Так и произошло. Стефан читал взахлеб. С тех пор и пошла любовь к книгам и чтению, которую его отец не понимал. Томас Грин считал, что чтение – занятие для девчонок, считал, что его сын должен ходить в спортзал, болеть за любимую футбольную команду и играть в разные виды спорта. Но у Стефана было иное мнение. Стефан пытался объяснить отцу, что чтение – занятие для всех возрастов и полов, и не важно мальчик ты или девочка. А футбол парень терпеть не мог.

– Конечно, Стефан, иди. Я могу тебе завтра показать квартиру, в которой мы жили, вдруг ты захочешь переехать снова от родителей, – выпалила Джоан, не подумав. У нее не было никакой квартиры, куда она могла отвести парня, но делать было нечего. Слово не воробей, вылетит – не поймает. Теперь придется Джоан что-то делать, иначе Стефан что-то заподозрит.

– Покажи, – согласился Стефан, вдруг там он почувствует себя как дома.

– Хорошо, пока. – Джоан оставила легкий поцелуй на его губах и скрылась в своем доме, напоследок подмигнув парню. Стефан улыбнулся и пошел к себе.

Его родители сидели в кухне и пили чай, смотря фильм по телевизору. Билл с Мелиссой приезжал, но как узнал, что брат гуляет с Джоан, не стал мешать ему и уехал, пообещав приехать в ближайшее время.

– Ты вернулся, – улыбнулась миссис Грин, делая глоток горячего чая. Мистер Грин поставил чашку в раковину и сжал плечо парня в знак поддержки.

– Да, вернулся и сейчас пойду в комнату, отдохну.

С этими словами Стефан поднялся к себе, а домашний телефон дома Гринов зазвонил. Это была Джоан. Она звонила по поводу своих слов, по поводу квартиры, которую можно предоставить Стефану, на время сделав квартиру гнездом их обитания. Миссис Грин, как обычно, знала, что нужно делать.

Глава третья

Анна

Анна лежала в комнате в полной тишине и ждала родителей. Девушка проснулась буквально семь минут назад. То, что они решили ей не сказать о квартире, повергло девушку в шок. Они же прекрасно знают, что у их дочери проблемы с памятью, что она хочет восстановить все стертые воспоминания. Но если родители будут молчать и ничего не говорить, то тогда Анна не сможет ничего вспомнить.

Каждый обрывок в памяти дается девушке тяжело. Напрягать мозг для того, чтобы он вспомнил то, что мимолетно показал, стоит не малых усилий Анне. Если у нее ничего не получается, то она садится на пол, два пальца прижимает к вискам, сильно жмурится, а только потом начинает старательно вырисовывать картинку. Иногда это помогает, а иногда это настолько бесполезно, что Анне хочется выть.

Проблески в памяти случаются редко. За тот период, что девушка была в больнице, она не вспомнила ничего, помимо того, что она попала в жуткую аварию на пешеходном переходе. Но то, что с ней кто-то был, она никак не может вспомнить. Ей все время кажется, что она была одна, никого рядом нет. Анне хочется сейчас перестать о чем-либо думать, просто лежать в кровати и смотреть в белый потолок. Девушка хочет перестать что-либо чувствовать, о чем-либо вспоминать, ведь свою память она не контролирует. Память живет сама по себе. И иногда неполные воспоминания делают ей больно.

До слуха девушки дошло то, что хлопнула входная дверь. Родители вернулись от соседей в одиннадцатом часу. Беверли наверняка уже спит, поэтому их разговору никто не помешает.

Встав с кровати, Анна оценила свой внешний вид в зеркале на твердую шестерочку. Глаза были красные, опухшие от слез, вид какой-то помятый, но в целом очень даже неплохо.

– Мам, пап. – Анна спустилась по лестнице и увидела родителей, которые только что сняли уличную обувь.

– Анна, ты почему не спишь? – спросила миссис Роунт. Состояние дочери оставляло желать лучшего, поэтому девочке стоит побольше спать.

– Я ждала вас.

– Мы вернулись, можешь идти спать. – Миссис Роунт подошла к дочери и поцеловала в щеку.

– Я хотела поговорить.

– О чем?

Мать Анны направилась в гостиную. Отец девушки уже сидел в кресле и смотрел какую-то передачу по телевизору про машины. Сев на диван, миссис Роунт обратила все свое внимание на дочь.

– Беверли сказала, что я жила отдельно от вас, – начала Анна. Девушка подходила к этой теме осторожно. Ей очень хотелось съехать от родителей, жить одной. Да, возможно, девушка не сможет справиться с эмоциями, если вдруг она окажется одна, но в этом месте она не чувствовала себя как дома.

– Да, – коротко ответила мать. «Вот болтливый ребенок!» – подумала она и посмотрела на дочь. – А что не так?

– Я бы... хотела жить одна, там. – Тишина. Тишина нагнетала обстановку, состояние Анны.

– Ты же себя плохо чувствуешь, ты не справишься с порывами эмоций, если они будут, – начала убеждать дочь Сью Роунт. На самом деле женщина больше переживала не за состояние

дочери, а за ее память. Ведь, если девушка вспомнит абсолютно все, истерики, ссор и ругани не избежать.

– Мама, я хочу жить одна. Я уже совершеннолетняя, если ты помнишь об этом.

– Уж я-то помню, – пробубнила она.

– Сью, пусть она переедет, если так хочет, – обратился мужчина к своей жене. А затем перевел взгляд на дочь: – Но мы тебя предупреждали.

– Да! Спасибо! – Анна подошла к каждому поочередно и обняла так крепко, как только могла. Ей было очень важно мнение родителей. Без их разрешения девушка не смогла бы уйти, даже если бы и знала адрес своей квартиры. Совесть не позволит.

Миссис Роунт тут же поехала на квартиру дочери, даже не смотря настоль поздний час. Открыв входную дверь, женщина прошла по всем комнатам квартиры и собрала все вещи, которые могли бы напомнить девушке о нем.

Все фотографии, все вещи, все подарки для Анны от него оказались в мусорном пакете. Этот пакет женщина решает спрятать в гараже, куда ее дочь никогда не ходит. Миссис Роунт было очень больно за то, что приходится врать родной кровиночке, родной дочери. Она никогда так не делала, но обстоятельства... они изменились. Нужно постараться огородить дочь от всевозможных воспоминаний.

После «уборки» миссис Роунт выходит из квартиры и идет к машине. Уже позже она убрала мешок в гараж и пошла в комнату своей дочки.

Анна сидела за своим письменным столом и что-то печатала на компьютере. Женщина не могла разглядеть, что писала ее дочь, но она и не хотела ничего замечать, личная жизнь дочки не должна касаться матери хотя бы в личных переписках. Хоть что-то у Анны должно быть личное.

– Анна, я пришла отдать тебе ключи от твоей квартиры и сказать, что ты можешь в нее переехать, когда захочешь.

Анна улыбнулась, закрыла крышку ноутбука и, подойдя к маме, крепко ее обняла.

– Спасибо, мам. Для меня это очень важно.

– Я понимаю, поэтому вручаю ключи. Мне бы очень хотелось, чтобы ты была рядом, но раз ты хочешь съехать, я препятствовать не буду.

– Мам, я хочу еще вернуться на свою работу.

– Но ты же можешь не помнить языки, как ты будешь работать? Тем более врач сказал, что напрягать мозг не стоит.

– Я могу повторить и тогда все вспомню, а с мозгом у меня все хорошо. Не буду много работать, если тебе станет от этого легче.

– Да, станет.

– Ну, вот и договорились. – Анна улыбнулась маме, поцеловала ее в щеку и забрала ключи от квартиры. – Какой адрес?

– Отец тебя завтра отвезет.

– Отлично!

Анна начинала потихоньку собирать вещи, когда ее мама вышла. Она была счастлива, что сделает новый шаг в своей, так скажем, новой жизни. Анна начнет заново работать, будет жить одна, устроит личную жизнь. Но это все она должна выполнить сама, без помощи родителей. Завтра она сходит на свою работу, узнает, работает она еще или нет, пройдет пару тестов по языкам, чтобы вспомнить грамматику, и только потом займется обустройством гнездышка.

На следующее утро отец отвез Анну на квартиру. Мистер Роунт занес вещи в квартиру, поцеловал в щеку и оставил одну. Девушка встала в холле, и перед глазами появилось воспоминание.

Зайдя в квартиру, девушка сняла сапоги и прошла в гостиную. Сев на диван, она услышала, как в кухне кто-то находился и гремел посудой.

– Привет! Я так устала за сегодня. Были у нас сегодня переговоры с румынами, я приготовила презентацию на их языке. Так вымоталась. – Девушка вздохнула.

– Откуда у вас в издательстве переговоры? – спросил парень, который находился на кухне.

– Они хотели издать какую-то книгу, но это были какие-то влиятельные люди, поэтому им пришлось делать презентацию, где я рассказываю о нашем издательстве. В итоге они согласились, и босс вручил мне книгу, которую нужно перевести.

– Я почти закончил с ужином, поэтому скоро поедим и посмотрим какой-нибудь фильм, – ответил юноша.

Юноша. Кто он? Голос. У Анны есть лишь его голос, глубоко засевавший в подсознании. Как она выяснит кто это, если даже не знает, как он выглядит? А стоит ли его искать? Конечно же стоит! Он знает ее, она, видимо, знала его. Если Анна его все-таки найдет, то он сможет прояснить всю ситуацию, сложившуюся у них.

Анна заглянула в холодильник и увидела йогурт и какую-то булочку. Проверив срок годности (все было в порядке), девушка выложила это все на стол и принялась искать какие-нибудь хлопья. Девушка обнаружила мюсли в ящике. Достав тарелку, Анна принялась высыпать мюсли в тарелку, следом йогурт. Перемешав, она села за стол и принялась поесть мюсли с йогуртом и булочку.

Анна выяснила, где работала до аварии и поехала по этому адресу. Неизвестно что будет, когда девушка явится на работу. Вспомнят ли ее? Примут ли назад? И вообще сможет ли девушка вновь работать, ведь людей, работающих там, она совершенно не помнит?

Она остановилась возле высокого здания и посмотрела вверх. Оно было высоким, с панорамными окнами.

Войдя внутрь, Анна направилась на ресепшн. За ним находилась молодая девушка, одетая в серый костюм.

– Здравствуйте.

Незнакомка подняла взгляд на прибывшую и пришла в шок. Оглядев красавицу с ног до головы, она воскликнула:

– Анна!

Выйдя из-за стойки, девушка обняла Анну и поцеловала в обе щеки.

– Боже мой, милая моя, ты жива!

– Мы знакомы же, ведь так? – спросила Анна, делая шаг назад.

– Ты не помнишь меня?

– Нет. После аварии у меня потерялась память.

– Меня зовут Кейт Ли.

Анна нахмурилась и облокотилась на стойку. Перед глазами начинают крутиться десятки разных картинок, где были Анна и Кейт. Вот они сидят в кафе и обедают, вот они пьют шампанское за повышение какой-то девчонки.

– Я.. я вспомнила тебя, – произнесла Анна после минутного молчания.

– Это же отлично!

– Да уж. Я честно не знаю, зачем пришла сюда, но думала, что найду здесь что-нибудь, может, устроюсь на работу.

– Мистер Бонг согласится тебя взять обратно. Он любил тебя, когда ты здесь работала.

– Ты скажешь, где он находится?

– Мистер Бонг? – Анна кивнула. – Конечно.

Кейт повела Анну к лифту. Вызвав его, Кейт сказала охраннику, чтобы тот отвел ее к начальнику.

– Я тебя покину пока что, мне нужно просто работать. – Кейт сжала плечо Анны, поцеловала в щеку и ушла к себе на место.

Охранник, высокий и широкоплечий мужчина, когда открылся лифт, пропустил девушку первой, а потом вошел следом и нажал на нужную кнопку с номером этажа.

Лифт быстро вознес их на нужный этаж. Отворились створки лифта, Анна вышла из кабины и пошла следом за охранником. Тот остановился возле двери, кивнул секретарше и постучал.

Дверь открылась, и оттуда вышел мужчина. Он был уже в возрасте, одетый в коричневый костюм. Завидев девушку, мужчина уставился на нее во все глаза.

– Анна! Дорогая! – Он налетел на нее, крепко обнял и поцеловал в обе щеки. – Солнце мое, ты какими судьбами сюда заглянула?

Мужчина отпустил охранника, и он с Анной вошел в кабинет. Сев на диван, мистер Бонг налил девушке воды и дал ей стакан. Та отпила глоток холодной воды и только потом заговорила.

– Я не знаю. Я пришла сюда в надежде на то, что смогу снова здесь работать.

– Снова? Солнце мое, ты и так здесь работаешь.

– В смысле?

– Около месяца назад нам позвонили и сообщили, что ты попала в жуткую аварию. Все мы были, как ты понимаешь, в большом шоке, даже навещали тебя в больнице некоторые. В итоге я решил, что пока не буду тебя увольнять, думал, что ты восстановишься и явишься сюда.

– Меня кто-то навещал?

– Ты была без сознания.

– Ладно, хорошо. Я хотела бы снова приняться за работу, мистер Бонг.

– Конечно, Анна. Твой кабинет ждет тебя.

– Мой кабинет?

– Да, – с подозрением ответил босс. – Ты не помнишь?

– Я потеряла память.

– Боже, Анна, ангел мой!

Ангел. Одно слово. Чертово слово, которое заставило Анну вспомнить. Вспомнить его.

Анна упала на пол, а воспоминания все терзали голову. Лица незнакомца Анна так и не увидела, а вот голос снова преследовал ее, произнося слово: «Ангел».

– Анна, что с тобой? – перепуганный до смерти босс тут же помог девушке встать. Она была вся в слезах.

– Все в порядке. – Она не понимала, почему плачет. Видимо, потому что воспоминания давили на нее, заставляли напрягать и без того нагруженный мозг.

– Я же вижу, что что-то не так. Мне позвонить твоей маме?

– Не стоит, все хорошо.

– Точно? Может ты поедешь домой, а завтра приступишь? – обеспокоенно спросил босс, до сих пор придерживая девушку за локоть.

– Да, думаю так будет лучше. – Анна медленным шагом направилась к выходу.

Воспоминания выбили ее из колеи. Одно лишь обычное слово так сильно ее подкосило. Так еще и при боссе. Но Анна просто так это дело не оставит. Она будет искать парня с таким голосом. Она уверена, что он где-то рядом, что она его скоро отыщет.

Уже дома Анна заварила себе зеленый чай и написала матери, что им нужно поговорить.

Девушка с детства понимала, что от матери ничего утаивать нельзя. Теперь поэтому она считает, что мать должна быть в курсе парня, который ей все время является и слышится.

Через час мать была на месте. Она поднялась к дочери в квартиру. Анна встретила ее с серьезным видом.

– Что случилось? – спросила миссис Роунт, проходя в гостиную.

– Мам, мне уже который день является парень, – начала Анна.

Сью, которая наливала себе стакан воды, задержала руку с графином на весу над стаканом. Вода уже выливалась за края, когда она могла что-то выговорить.

– Что за парень? – спросила женщина, вытирая воду со столешницы тряпкой.

– Я не знаю. Я не вижу его лица, лишь слышу голос.

– И зачем ты мне это рассказываешь?

– Как зачем? Я думала, ты знаешь кто. Вдруг у меня был парень.

От слов дочери миссис Роунт разволновалась. «А если дочь все-таки что-то да вспомнит?» – подумала женщина и повернулась к ней.

– Послушай, Анна, это всего лишь голос. Ты даже не видишь его лица! Вдруг это просто твое воображение?

– Нет, мам, я уверена, что он существует. Мне просто нужно разобраться в этом, узнать, кто он таков.

– Нет. Заниматься ты этим не будешь, – строго сказала мать. – Ты не должна забивать голову ненужной информацией. Не стоит лишний раз перегружать свой мозг.

Анна прекрасно понимала волнение матери, но девушка для себя все решила. Она готова ко всем сложностям, которые встретят ее на пути. Матери об этом знать не обязательно. Уж лучше пусть она тихо сидит дома и думает, что дочка здорова и все хорошо, чем каждые пять минут дергаться от звонков на телефон или от стуков в дверь.

– Хорошо, мам, я не буду лишний раз напрягать свой мозг.

– Умница, – миссис Роунт поцеловала дочку в лоб и улыбнулась ей. – Поверь, все, что я делаю, я делаю лишь для твоего блага.

– Я все понимаю, мам. Просто ты не понимаешь, как это мешает, когда перед глазами встают картинки, где есть какой-то мне неизвестный парень, говорящий слово «ангел». И причем это слово... оно как будто родное. Такое чувство, что я слышала его где-то, а где – не помню. – Анна пожала плечами и посмотрела на маму.

Миссис Роунт старается сдержаться, чтобы ничего не рассказать дочери, но это стоит ей больших усилий. Сью не выдерживает и выбегает из квартиры, а за тем и из самого дома.

Анна стояла в полнейшем шоке и не понимала, что сейчас произошло. В мыслях у девушки начали закрадываться мысли, что, может быть, матери нельзя особо сильно доверять, что, может быть, миссис Роунт что-то скрывает или недоговаривает.

Самое страшное – это понимать, что мама, самый родной человек, тебя обманывает.

Глава четвертая

Стефан

Стефан проснулся в крайне возбужденном состоянии. Сегодня Джоан должна показать ему в дом, в котором они жили вместе до аварии. Парню очень хотелось на него посмотреть. Возможно в квартире, в которой они жили, он сможет почувствовать себя в своей тарелке, почувствовать себя *дома*.

Встав с кровати, молодой человек оделся и спустился вниз. В кухне сидели его родители и завтракали. Они не торопились на свою работу. Каждый молча сидел и поедая свои кушанья.

– Доброе утро, – сказал Стефан, заходя к ним.

– Стефан. – Вивиан встала из-за стола, поцеловала сына в щеку и достала тарелку. – Садись, сейчас положу тебе омлет.

– Я бы не отказался от хлопьев, мам.

– Хлопья так хлопья.

Женщина достала глубокую тарелку, насыпала хлопьев и залила молоком. Поставив перед сыном тарелку, она села обратно. Томас Грин закончил завтракать, встал, поставил тарелку в посудомоечную машину и, попрощавшись, вышел.

Вивиан тяжело вздохнула и сделала глоток уже остывшего кофе.

– Мам, что у вас происходит? – проглотив, спросил Стефан.

– Ничего.

– Я же вижу, что вы стали холоднее друг к другу.

– Лично я к нему тепло отношусь.

– А отец?

– Давай мы сами как-нибудь разберемся? – не выдержав давления, гаркнула миссис Грин.

Ее дети часто донимают расспросами о взаимоотношениях с мужем. Ей бы самой знать, что происходит у них. Мистер Грин стал меньше обращать на нее внимания, меньше проводил время дома. Все это доставляло Вивиан боль, но поделать с этим ничего не могла. Поговорить с Томасом? А будет ли этот разговор продуктивен? Решит ли это их проблему? Хочет ли она знать правду? Женщина не выдержит развода. Ее сердце разобьется, словно ваза, упавшая на пол. Маловероятно, что кто-то сможет склеить его.

Встав из-за стола, Вивиан оставила все и покинула кухню, а затем и сам дом. Сев в машину, она подождала, пока придет Джоан, и отправилась вместе с ней по адресу, который женщине дал знакомый. Место хорошее и вполне сойдет за семейной гнездышко ее сына.

Стефан позавтракал, запустил посудомоечную машину и пошел в комнату. Чтобы не думать о родителях, парень принялся разбирать свои вещи. Вдруг что-то из найденного окажется полезным и поможет вспомнить хоть что-нибудь нужное.

После долгих поисков Стефан обнаружил несколько книг и тетрадок по изучению иностранных языков. Среди них были по французскому и итальянскому. В памяти начали всплывать фразы, слова, разговоры на них.

– Неужели я знаю эти языки? – сам себя спросил парень и открыл книгу по итальянскому.

Там были заметки на клейких цветных листочках, всякие разные заполнения на пустых строчках. Прочитав пару страниц, Стефан начал постепенно вспоминать, что не могло не радовать его. За месяц, проведенный в больнице, ему никто не сообщил о том, что он полиглот. Хотя сам парень не интересовался своей жизнью до аварии. Сам факт того, что около шести лет его жизни вычеркнуты из памяти, напугал его. Знать хотелось не особо их. Тем более с каждым разом открывались все новые и новые факты жизни, что это пугало не меньше. Вдруг

откроется то, что он совсем не хочет вспоминать? Потом уже он это вычеркнуть не сможет. Процесс будет необратим.

Только Стефан хотел открыть тетрадь по французскому, как на весь дом раздался звонок. Кто-то пришел.

Стефан спустился на первый этаж и открыл входную дверь. На пороге стояла девушка. Она была жутко раздраженной, но, когда увидела своего младшего брата, широко улыбнулась и налетела с объятиями.

– Я так рада тебя видеть! – воскликнула она, не разжимая объятий.

– Знаешь, Моника, ты меня сейчас задушишь, – прохрипел Стефан, когда сестра его слишком сильно сжала.

Девушка цокнула и отпустила брата. Пройдя в гостиную, она села в кресло и облокотилась на спинку. Стефан сел рядом с ней на диван. Он не мог налюбоваться ею. Парень помнил ее такой молодой и жизнерадостной. Сейчас перед ним сидела действительно старшая сестра, ставшая женой и матерью.

– Я так устала ехать из Батон-Ружа в Новый Орлеан, – простонала Моника.

Прикрыв глаза, девушка постаралась расслабиться, но когда вспомнила, что дома ее ждут дочь и муж, чертыхнулась.

– Какими судьбами?

– Я хотела приехать вчера, но у меня не получилось. Были дела дома. Мама мне всю плешь проела, поэтому я все бросила и приехала сюда сегодня. Где она?

– На работу поехала. Не знаю, когда будет дома.

– Замечательно! Мне бы сегодня уже уехать обратно.

Моника соскучилась по брату, безумно была рада видеть его, но она так любила своих мужа и дочь, что не могла находиться вдали от них. Ребенку всего два года. Каждый раз она вытворяла все новые и новые вещи, которые Монике хотелось бы запечатлеть не только на пленку, но и на память.

– Слушай, откуда у меня тетради по изучению языков?

– Шутишь? Ты учил их. Еще недавно свободно разговаривал на каждом из них.

– Правда? – удивился парень.

– Non ti ricordi? – удивленно спросила Моника. [*итал. Ты разве не помнишь?*]

– Non ricordo circa sei anni della mia vita. – неожиданно даже для самого себя ответил Стефан сестре на итальянском. [*итал. Я не помню около шести лет своей жизни.*]

– Ты начал учить языки еще задолго до совершеннолетия, Стефан, – уже на родном английском сказала девушка немного испуганно. Неужели у парня отшибло больше шести лет? – Ты с детства говорил, что хочешь много выучить.

– И пригодились мне они?

– Насколько я знаю, ты работаешь в издательстве. Переводчиком.

Моника обеспокоенно посмотрела на брата. Ей не нравилось, что такие пробелы в памяти у него были.

– Родители мне ничего про это не сказали.

– Видимо тебе нужно просто подойти к ним и спросить, – предположила сестра, вставая. – Ладно, Стефан, я поехала, передавай привет родакам.

– Да, конечно.

Моника обняла брата и вышла из дома.

Стефан взял свои тетради и поднялся к себе в комнату. Парень нацелился все разузнать, как придут родители. Он больше не мог так. Стефан копался у себя в памяти, стараясь вспомнить хоть что-нибудь, но ничего не получалось. Юноша не мог вспомнить, как работал в издательстве, как учил языки.

Разговор с сестрой на итальянском языке поверг Стефана в шок. Даже не задумываясь, он выпалил ответ на ее вопрос. Это означало лишь одно – мозг помнил языки, но почему-то картинки не давал воспроизвести. Придется садиться за учебники и повторять, чтобы укрепить все.

Спустя некоторое время пришла Джоан. Как только Стефан открыл дверь, девушка потрясла ключами от квартиры, широко улыбаясь. Стефан улыбнулся в ответ и пропустил подругу внутрь.

– Подожди меня тут, я пойду переоденусь, – сказал парень и вбежал вверх по лестнице на второй этаж.

В предвкушении Стефан натянул толстовку и джинсы. Расчесав шевелюру, парень спустился.

– Я готов.

– Отлично!

Джоан встала с кресла, на котором сидела до прихода парня.

– Пройдемся пешком? Тут недалеко.

– Конечно.

Стефан закрыл дом на ключ и спустился с крыльца. Он шел рядом с Джоан и думал о том, как поменялась его жизнь.

Так как последнее, что помнит Стефан, – учебу в школе, ему кажется немного странным наличие невесты, взрослая жизнь, работа. Это все очень странно и довольно резко для него. Сердце подсказывало ему, что не стоит доверять кому-либо. Полагаться нужно на себя, свое сердце и на постепенно возвращающуюся память.

– Чем занимался до моего прихода? – спросила Джоан, осторожно взяв парня за руку.

– Разбирал вещи.

– Что-нибудь интересное нашел?

– Оказывается, я знал несколько языков.

– Это не сюрприз, – с улыбкой отвечает Джоан. – Ты с детства был полиглотом. Если тебе нравилась какая-то страна, ты тут же начинал учить их язык, изучать культуру.

Девушка прекрасно помнила, как Стефан смотрел картинки стран в книге, которую подарили ей на день рождения. Стефана настолько сильно нравились достопримечательности, красоты страны, что он не мог удержаться от того, чтобы не посетить эту страну, не поизучать язык. Родители парня не понимали, откуда у их сына такая тяга к познаниям. Причем давалось ему абсолютно легко изучение языков.

– Ты можешь мне еще что-нибудь рассказать? – спросил Стефан. Ему нравилось слушать о себе.

– Например?

– Я умею готовить?

– Готовка – явно не твое, – смеясь, ответила Джоан. – Я помню, как ты решил приготовить пасту.

Новый приступ смеха накатил на девушку. От воспоминаний ей просто хотелось хохотать до слез.

– В итоге получились не макароны, а какой-то комок теста! Я вообще не понимаю, как так можно было их сварить.

Джоан снова засмеялась, а Стефан улыбнулся. Полезно иметь человека, который помнит даже самые нелепые и мимолетные моменты с тобой. Такого человека нужно ценить, оберегать и уважать.

Они добрались до места назначения. Джоан открыла входную дверь в квартиру и пропустила молодого человека вперед. Стефан осторожно прошел внутрь и оглядел гостиную, в которую попал из прихожей.

Вся мебель была покрыта небольшим слоем пыли, словно здесь не было никого несколько недель. На комод в гостиной стояли три фоторамки с фотографиями, на которых запечатлены Джоан и Стефан, весело улыбающиеся в камеру.

Стефан взял фоторамку и провел пальцем по изображению Джоан на фотографии.

– Это мы с тобой гуляли в парке, – тихо сказала девушка, войдя в гостиную. – Нам было очень весело. Ты попросил какого-то прохожего нас сфотографировать. И он поймал такой кадр, где ты роняешь мороженое мне на футболку, а я стою с шокированным лицом.

Стефан улыбнулся, но не сказал ни слова. Этот момент не всплыл в памяти.

Поставив рамку на место, Стефан глубоко вдохнул. Здесь он не чувствовал себя как дома, кошки все равно скребли внутри. Чего-то как будто не хватало.

– Стефан? – после недолгого молчания позвала его Джоан.

– Я хотел бы осмотреться.

– Да, конечно.

Стефан медленными шагами начал ходить по квартире, уделяя внимание каждой части квартиры. Здесь все выглядело безжизненным.

– Кому принадлежит эта квартира? – спросил Стефан у Джоан, входя обратно в гостиную.

– Это наша с тобой квартира.

– Продай ее.

С этими словами Стефан вышел из квартиры, а там и из самого здания. Сев на лавочку, парень запустил пальцы в волосы и начал тяжело дышать.

– Стефан, что случилось? – спросила Джоан, подбегая к нему.

– Я больше не хочу там находиться.

Джоан начала гладить его по спине, а затем взяла его лицо в свои руки и, смотря ему в глаза, сказала:

– Я сделаю все, как ты скажешь, только успокойся.

Стефан смотрел на девушку и понимал, что никакой любви к ней не чувствует. Он слишком сильно заиклился на той девушке, которая является к нему в голове. Но может не стоит этого делать? Джоан хорошая девушка, подходит Стефану, да и родители парня ее любят. Что еще нужно? Можно же пойти наперекор принципам?

Стефан поцеловал ее. Кратко. Но этого хватило понять, что никаких чувств он к ней не испытывает, но вот внутри Джоан все затрепетало от этого поцелуя. Она не ожидала его. Но это была приятная неожиданность. Тысячи бабочек в животе у Джоан начали порхать.

– Воу, – произнесла Джоан после поцелуя.

Стефан улыбнулся и обнял девушку. Джоан хороший друг. Стефан не хочет терять ее, но он не любит ее. Не любит и точка.

После поцелуя Стефан и Джоан отправились гулять. Гуляли в тишине, но этого было достаточно. Каждый думал о своем.

– Кем я работал до аварии? – спросил Стефан, прервав тишину.

– Ты работал переводчиком в издательстве, – не мешкая, ответила Джоан.

– Ты можешь показать это издательство? Хочу снова там работать.

– Издательство находится в другом городе. Ты работал на дому. Тебе присылали по почте рукописи, и ты сидел дома и переводил. Потом отправлял им перевод.

– А почему я не мог переехать в тот город, где находится издательство? – спросил Стефан. Он не пытался подловить Джоан на вранье, он просто интересовался.

– Ну, ты разве не знаешь свою маму? – спросила Джоан первое, что пришло в голову. Выкрутилась.

– Действительно, – улыбнувшись, согласился Стефан.

– А к чему ты спрашиваешь? Не хочешь попробовать себя в другой сфере?

– Вообще я бы хотел переехать в город, где возможностей гораздо больше, чем здесь, – пояснил парень.

– А как же я? Как же наши отношения? – обеспокоенно спросила Джоан.

– Джоан, я люблю тебя. Люблю тебя как друга, но не более. – Стефан старался сказать это более спокойнее, чтобы девушка не восприняла это как оскорбление или еще чего похуже. Она должна была понять, что из-за потери памяти потерялись и чувства, которые он когда-либо испытывал к этой девушке.

– Но... а как же поцелуй больше получаса назад?!

– Я просто пытался понять, что чувствую к тебе. Я не хотел тебя как-то оскорбить.

Джоан выдернула руку из его ладони и проглотила ком, который встал поперек горла, не давая нормально дышать. Но долго слезы сдерживать не получилось – Джоан расплакалась.

– Больше никогда ко мне не подходи, Стефан!

– Джоан, ты очень хорошая девушка и еще найдешь себе достойного парня...

Джоан не стала дальше слушать. Она просто развернулась и ушла, вытирая слезы.

Стефан опустил руки и тяжело вздохнул. Теперь Джоан может пожаловаться матери, а мама в свою очередь даст нагоняй сыну. Конечно, Стефан взрослый мальчик, но выслушивать упреки матери тоже не хочется.

Медленным шагом парень направился домой.

Когда Стефан уже оказался дома, в кухне хозяйничала мама.

– Мам, привет, – сказал Стефан, проходя в кухню.

– Привет, сынок, – поздоровалась она, нарезаю овощи.

– Приезжала Моника.

– Да?! И почему она мне не сообщила об этом?

– Она приехала к тебе, но тебя дома не оказалось. Мы с ней поговорили, и она уехала обратно.

– Ладно, надеюсь, что в следующий раз она придет тогда, когда я буду дома. – Миссис Грин заправляет салат маслом, мешает и ставит на стол. – Все дети поразъехались, остался лишь ты со мной.

Миссис Грин поцеловала сына в лоб и приступила снова к готовке.

Стефан вышел и пошел к себе в комнату. Взяв несколько тетрадок по иностранным языкам, парень вернулся обратно к матери. Он намеревался узнать о своей профессии лично от нее.

– Мам, – позвал парень мать, зайдя в кухню.

– Да? – не оборачиваясь, спросила она.

– Откуда у меня столько тетрадей по иностранным языкам? – сев за стол и положив перед собой тетради, спросил Стефан.

– Ты разве не помнишь? Ты у меня полиглот с самого детства.

– А как они связаны с моей работой?

– Ты пошел переводчиком в издательство. – Миссис Грин заметно напряглась. – А с чего ты вдруг стал интересоваться? – повернувшись к сыну, спросила мать.

– Я нашел тетради у себя в комнате и решил спросить, – указав на книжки, лежащие на столе, пальцем, ответил Стефан.

Если Стефан работал в издательстве, то у него есть все шансы вернуться туда и снова начать работать. Как выяснилось, мозг парня помнит языки, просто нужно их повторить.

– Я могу снова туда устроиться? – спросил Стефан после нескольких секунд молчания. Он не понимал, для чего ему нужно разрешение матери. Просто спросил.

– Конечно, сынок. Я не могу запретить тебе работать там, где твоей душе угодно, – спокойно ответила Вивиан, доставая пирог из духовки.

Стефан кивнул, прекрасно понимая, что мать его не видит. Скорее он кивнул самому себе, а не ей.

– Может, на ужин пригласить Джоан? – спросила миссис Грин.

– Я не думаю, что это хорошая идея, – невозмутимо ответил Стефан.

– Почему? – искренне удивилась женщина.

– Мы расстались.

– Что?! Стефан! – Вивиан повернулась к сыну всем телом и взмахнула руками. – Что произошло?

– Я не люблю ее, мам. Я подарил ей свободу.

– Она не эльф из «Гарри Поттера», чтобы дарить ей свободу! – воскликнула Вивиан, крайне пораженная поведением сына. – Эта девушка была хорошей кандидаткой на роль твоей будущей жены. Она милая и воспитанная, знает тебя лучше, чем кто-либо.

– Она мне как друг. Я даже не собирался рассматривать ее в качестве потенциальной жены.

– Но ты сделал ей предложение!

– Я... значит, я ошибся.

Стефан встал и ушел к себе в комнату, а Вивиан набрала номер девушки и принялась с ней разговаривать, утешая и давая надежду на то, что она сможет переубедить сына. Он сделает ей предложение и жениться на ней, чего бы Вивиан это не стоило.

Весь вечер Стефан просидел в своей комнате и даже не выходил поужинать. Его немного смутила реакция матери. Какое ей дело до его девушек? Если Джоан милая, красивая и воспитанная, это не значит, что она обязательно должна стать ему женой. Да, она любит его, но Стефан-то нет. Ему всего двадцать шесть лет, он еще успеет найти спутницу жизни. Вся жизнь у парня впереди.

Но Стефан так не думал.

Авария показала ему, что жизнь не такая уж и длинная. В один миг она может закончиться, а ты даже не успеешь этого понять. Не нужно жить завтрашним днем, нужно жить сегодняшним. Главное – Стефан в данный момент понял, что не любит Джоан, и отпустил ее. Да, ей сейчас будет больно, да, Стефану тоже неприятна данная история, но важно то, что парню велит сердце.

В эту секунду оно говорит, что к Джоан у него нет никаких чувств, кроме дружеских. Она для него лишь подруга. *«Как я мог до аварии предложить ей выйти за меня? Я же ее совершенно не люблю».*

Глава пятая

Анна

На следующее утро девушка быстро собралась и отправилась на работу. Мистер Бонг разрешил ей вернуться. Анна была в предвкушении. Хотя она там уже и работала, все ее помнили и знали, а она никого. В памяти не всплывали воспоминания об издательстве. Так что ее одолевало волнение как при первом рабочем дне.

Купив по дороге кофе, Анна шла медленно и пила его. Босс не сказал ей, когда нужно будет прийти, поэтому девушка особо не торопилась, но и задерживаться не хотелось. Примерно к девяти нужно уже сидеть в офисе. Вспоминая материал по языкам, который девушка вчера повторяла, она не заметила молодого человека и столкнулась с ним, проливая на него кофе.

– Черт! – воскликнул он, принимаясь машинально оттирать кофе от своей рубашки.

Кипяток немного обжег кожу, к области которой прилипла мокрая ткань.

– Простите, пожалуйста! – извинилась девушка, продолжая одной рукой держать уже пустой стакан, а второй оттирать пятно платком из кармана.

– Да выбросите вы уже этот стакан! – прикрикнул мужчина с ноткой злости.

Анна вздрогнула. Девушка выбросила стакан в ближайшую урну и вернулась к молодому человеку. Ей было жутко неловко. В такой прекрасный день для нее уже случилась трагедия.

– Простите меня еще раз, пожалуйста.

– Что мне ваше «простите»? Рубашка от этого чище не станет.

От такой дерзости Анна смутилась и опустила взгляд. Мужчине стало ее жалко.

– Ладно, вы меня тоже извините за грубость. Я просто опаздываю на совещание, а теперь мне придется вызывать водителя и возвращаться домой.

– Простите меня. Я живу недалеко, могу застирать, если... Если вы не против.

Анна замолчала, потому что поняла, что начала нести полную чушь от волнения. Мужчина был столь симпатичен, что бросало в дрожь. Он был чем-то похож на парня из ее видений. Только голос... Голос не тот.

Мужчина посмотрел на Анну и улыбнулся. Он упер руки в бока и улыбнулся обворожительной улыбкой. Смутился.

– Да, было бы неплохо.

Анна посмотрела в его глаза и выдохнула с улыбкой.

– Славно.

Анна указала дорогу до ее дома, и они смело направились туда. Весь путь они молчали и переглядывались. Анне понравился молодой человек. После небольшого инцидента он смог совладать с собой, не сказал, что девушке придется платить деньги за испорченную рубашку. Он мило согласился на ее помощь.

– Меня, кстати, зовут Анна, – произнесла девушка, открывая подъездную дверь.

– Очень приятно. Даррен.

Поднимаясь по лестнице, Анна рассказала ему о случившейся аварии. Она не понимала, для чего это делает. Несмотря на то, что они знакомы всего ничего, ей казалось, что ему можно верить. Первое впечатление может быть ошибочным, но наивность девушки взяла верх над разумностью.

– Мне очень жаль, – сказал Даррен, проходя в квартиру.

– Можешь не разуваться. Снимай рубашку, я брошу ее в стиралку.

Анна положила сумку и ключи на тумбочку в прихожей и принялась ждать, когда молодой человек соизволит снять рубашку.

Даррен снял пиджак, повесил на крючок, снял рубашку, оголяя свой торс, и протянул ее Анне. Девушка растерялась, увидев голое тело по пояс. Парень это заметил и улыбнулся.

– Ты возьмешь рубашку или продолжишь смотреть на мое тело? – с усмешкой спросил Даррен.

Анна в который раз покраснела, взяла рубашку и скрылась в ванной комнате. Прикрыв дверь, девушка запустила стирку и облокотилась на раковину. Посмотрев на себя в зеркало, Анна увидела полыхающие красные щеки и несколько капель пота. Девушка выдохнула и умылась. Этот молодой человек вгонял девушку в краску, ее бросало в жар от его вида.

Выйдя из ванной комнаты, Анна направилась в гостиную. На диване сидел Даррен и листал ее журнал.

– Кхм, – подала голос Анна.

– Как там моя рубашка? – спросил Даррен, кладя журнал на место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.